

Ирина Турнаева

Мы обязательно сбудемся

Ирина Турнаева

Мы обязательно сбудемся

«Издательские решения»

Турнаева И.

Мы обязательно сбудемся / И. Турнаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749247-2

Евгений всегда ненавидел слово «любовь». Это чувство в своё время принесло ему много боли, поэтому молодой полицейский навсегда решил отказаться от каких-либо привязанностей. Но судьба — та ещё шутница. И в руки героя попадает книга, которая пробуждает в его душе светлые чувства. Но истинны ли они — это хотят выяснить два ангела, для чего отправляют Евгения в опасное путешествие по его собственной душе. Только пройдя все испытания, он сможет вернуться назад. Но хватит ли ему веры?

ISBN 978-5-44-749247-2

© Турнаева И.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1. Гроза	7
Глава 2. Авария	12
Глава 3. Игра начинается	14
Глава 4. Тревожный звонок	17
Глава 5. Лес	18
Глава 6. Живой	23
Глава 7. Наказание	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мы обязательно сбудемся

Ирина Турнаева

© Ирина Турнаева, 2016

ISBN 978-5-4474-9247-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Дорогой читатель!

Пока ты ещё не преступил к чтению этого произведения, я хочу тебя кое о чём предупредить. Книга, которую ты держишь сейчас в руках, это не просто очередная красивая история любви, описанная привычными словами, но на новый лад. Нет! Это гораздо больше...

Помнишь ли ты, милый читатель, сказку Валентина Катаева «Цветик-семицветик» о маленькой девочке, в руках которой оказался чудесный цветок, способный исполнять желания? Для того чтобы задуманное сбылось, нужно было, произнося желание, оторвать у цветка лепесток и отправить его в полёт по свету. Любая просьба тут же осуществлялась.

Но что делать, если в твоей жизни есть одно самое главное желание, которое значит для тебя невероятно много, но при этом не торопится сбываться? Как быть? Где достать этот всемогущий цветок, способный творить чудеса? А, может, попробовать создать его самой?

И я рискнула. Создала свой волшебный «лепесток», в который заключила главное своё желание, и отправила его в свободное путешествие по миру. Сбудется ли загаданное? Кто знает... Но в жизни всегда должно оставаться место чуду!

Не стоит принимать всё описанное ниже за правду, но и полностью не доверять этому так же не стоит.

Реальность и вымысел в этой книге будут постоянно переплетаться друг с другом, разрушая все пространственно-временные рамки. Но тебе, мой уважаемый читатель, бояться нечего! Ведь ты – всего лишь зритель, наблюдающий за этим трудным и довольно опасным путешествием.

Но не буду тебе долго досаждать своим напутственным словом. Добавлю лишь только, что впереди тебя ждёт история, которой никогда не было. Но кто знает, может, однажды...

*Посвящается Евгению, однажды дотронувшемуся до моего сердца
и оставшемуся в нём навсегда...*

Глава 1. Гроза

Раз в несколько лет на земле наступает особая ночь. Ночь, которая остаётся в памяти людей на долгие-долгие годы, вызывая одновременно бешеный восторг и леденящий душу ужас. Восторг от безграничных сил природы, способных в считанные секунды стереть с лица земли самонаречённого венца природы – человека; ужас – от осознания собственного бессилия перед лицом бездушных стихий.

Хорошо это или нет, но такая ночь существует. И наступает она именно тогда, когда человечеству вновь требуется напоминание о том, кто в «доме» хозяин. Неизвестно, чем мы в очередной раз вызвали такое недовольство природы, но огромное чёрное облако, в мгновение ока загородившее собой всё небо, не оставляло никаких сомнений: сегодня людям вновь предстоит пережить судную ночь.

Маленький, ничем не примечательный городок Тобольск стремительно погрузился во тьму. Беспощадный ветер, вырвавшийся, будто из самой преисподней, своими хлесткими и яростными порывами подсекал одиноких путников, торопящихся поскорее попасть, если уж не домой, то хотя бы в какое-нибудь укрытие. Вырванные с корнем деревья, шифер домов и магазинов в эту ночь настигли немало «везунчиков», тем самым навсегда лишив кого-то сына, матери или отца...

Те же, кому чудом удалось добраться до спасительного убежища, не раз ещё поблагодарят Бога за подаренный им второй шанс. Но ужас, который им пришлось пережить, навсегда останется в их сердцах.

Были и те, кому по долгу службы пришлось стать свидетелями разбушевавшейся стихии. На Комсомольском проспекте на стоянке возле православного кладбища одиноко противостоял бесчисленным нападкам непогоды серый полицейский УАЗ, внутри которого находились трое молодых парней.

– Мда, повезло с погодкой, – проговорил Олег, выбрасывая наспех докуренную сигарету и закрывая окно патрульной машины. Но отправленный в свободный полёт окурочек даже и не думал приземляться: подхваченный яростным порывом ветра, он подобно крошечной ракете, управляемой лишь высшими силами, понёсся стремглав в неведомую даль. Полицейский проводил его удивлённым взглядом и в очередной раз мысленно поблагодарил Бога за то, что находится в такую погоду не где-нибудь на рыбалке, а в относительно безопасной патрульной машине.

– Ага, ну может хоть смена спокойно пройдет. Вряд ли кто-то сунется на улицу... – пробормотал сидящий на водительском месте Вадим, доставая из кармана потрепанный телефон. На часах половина первого. – Не знаю, как вы, а я спать, все равно работы не предвидится, – с этими словами он откинул спинку сиденья, сложил на груди руки и закрыл глаза.

– Я тоже, – раздался сзади голос Олега. – А ты остаешься бдеть или как? – вопрос предназначался третьему полицейскому, сидящему рядом с водителем.

– Я... посижу еще. Не хочется спать.

– Ну смотри...

Непродолжительная возня, вызванная приготовлениями Олега ко сну, сменилась абсолютной тишиной, нарушаемой лишь потрескиванием рации и завыванием ветра за окном.

Евгений поехал. Он с детства не любил грозу, а тут не просто гроза, а настоящий ураган. Многие он сейчас был готов отдать, чтобы оказаться в тепле и уюте, а самое главное – в безопасности.

Невольно мысли унесли Евгения в воспоминания двадцатилетней давности, когда он, будучи одиннадцатилетним ребёнком, впервые увидел могущество сверкающих молний.

Тот майский день 1995 года он не забудет никогда. Был конец учебного года, и классный руководитель Ольга Владимировна предложила ребятам отпраздновать окончание четвёртого класса поездкой на экскурсию в туристический центр «Абалак». Предложение было воспринято на «ура», и в последний учебный день 4 «А» после уроков дружной стайкой погрузился в довольно комфортабельный школьный автобус.

Дети радовались предстоящей увлекательной поездке и ожидающим их впереди каникулам. Погода, казалось, радовалась вместе с ними. Уже по-настоящему летнее солнце грело так, что все прохожие смело снимали куртки и кофты и остались лишь в лёгких топиках и футболках. Ничего в тот день не предвещало беды. Но не зря говорят, что погода весной зачастую бывает коварна и очень обманчива.

Как только автобус с учащимися покинул пределы города, впереди показались тучи. Никто не воспринял их сразу всерьёз, решив, что мелкий дождик не сможет помешать желанной всеми экскурсии. Но это было ошибкой.

Ливень, обрушившийся на автобус, разом лишил водителя какой бы то ни было видимости. Нужно было срочно возвращаться назад. Чудом развернувшись, водитель направил автобус обратно в город. Погода за окном становилась всё страшнее и страшнее, поэтому, невзирая на безопасность, шофёр стал прибавлять скорость. Вдруг прямо перед автобусом ударил мощнейший электрический разряд. Испуганный водитель резко свернул вправо, направив огромную махину на полном ходу в кювет.

Но Бог в тот день был явно на их стороне: никто из детей в аварии серьёзно не пострадал. Да, были мелкие порезы и ушибы, но смертельных травм и повреждений удалось избежать – спасли ремни безопасности. Водителю же и Ольге Владимировне повезло меньше: первый вылетел в разбившееся окно и ударился головой о бок сточной трубы – неисправный ремень, болтавшийся долгое время только для вида, стал карающим мечом, поразившим человека за допущенную им преступную халатность; вторая встретила свою смерть от прилетевшего в голову детского рюкзака, под завязку забитого тетрадками и сменной обувью. Хрупкая женская шейка не выдержала такой неожиданной встречи и треснула под натиском ученических принадлежностей. Почти следом за первым рюкзаком прилетел второй, из раскрытого кармашка которого вывалилась обыкновенная линейка-треугольник, подписавшая ни в чём не повинной Ольге Владимировне смертный приговор. Слово нож в масло линейка прочно вошла в горло бедной учительницы и разом лишила женщину надежды на какое-либо спасение.

Дети дико закричали и бросились вон из автобуса. Только маленький Женя оставался неподвижен до самого приезда спасателей.

В тот день он впервые познакомился со смертью. Она окружала его со всех сторон. И именно тогда он осознал, насколько бессилён человек перед лицом природы: двое из выбежавших на улицу детей стали отличной мишенью для разгулявшейся непогоды. Молния, настигшая их, после этого долго являлась Евгению во снах.

С тех пор он не просто не любил грозу, он боялся её и всячески старался избегать. Однако с возрастом это становилось делать всё сложнее. Вот и сейчас он оказался в такую погоду на улице по вине неудачно выпавшей смены. Начальству же не объяснишь...

Евгений глубоко вздохнул и посмотрел в окно.

Огромная черная туча ушла, но гроза лишь набирала обороты. От вспыхивающих то и дело молний стало светло как днем. Золотисто-розовое небо одновременно завораживало и пугало. Пару раз Евгению казалось, что ветер слегка наклоняет вбок полицейский УАЗ. Страх предательски стал пробираться сквозь слегка помятую черную форму, бесстыдно минуя все преграды на своем пути. Затуманенный мозг уже начал рисовать в голове не самые приятные картины последствий встречи человека с молнией.

«*Черт, нужно как-то убить время...*» – парень открыл бардачок и вытащил прихваченную из дома книгу.

«*Пару страниц... на сегодня...*» – грустная улыбка промелькнула на лице. Но на душе стало тепло.

С самого первого дня, как эта книга оказалась у него, она вызвала в нем самые противоречивые чувства: от досады и разочарования до нежности и трепетного волнения. Он читал ее очень медленно, так как в душе его поселилось необъяснимое убеждение, что, как только перевернется последняя страница, он потеряет что-то *очень важное* в своей жизни... Евгений не переставал убеждать себя, что ему всё это только кажется и на самом деле его жизнь никак не изменится после прочтения книги, но, тем не менее, невольно тормозил себя на каждой странице, прочитывая одну и ту же строчку порой по несколько раз. Но с каждым днём непрочитанных строк становилось всё меньше и меньше, а сомнений в душе Евгения – всё больше и больше...

Говорят, некоторые книги сами находят своего читателя. Они врываются в жизнь обычного человека внезапно, накрывая потоком нужных выражений и фраз, унося от пустых людей и событий, расставляя акценты на том, что действительно имеет ценность.

Именно такая книга была сейчас в руках у Евгения. Он понял это с самого первого раза, как только увидел ее, и с каждым днем это убеждение в нем лишь росло... Но события, при которых она появилась в его жизни, он не любил вспоминать.

Это было 23 февраля. День защитника Отечества. Очередной праздник, проводимый на службе. Как всегда... Молодой парень, ни жены, ни детей, так что если не свою смену отбывать на службе в красный день календаря, так чужую – кто-нибудь обязательно попросит... А отказать никак. Характер не тот...

В тот злосчастный день девушки со службы решили сделать сюрприз: подготовили для каждого символические подарки. Раздавали сразу после построения. Когда к нему подошла Анжела Лукина, Евгений ощутил привычный болезненный укол в сердце. Он готов был положить к ногам этой прекрасной молодой женщины весь мир, а она смотрела на него как... на обычного сослуживца. Одного из многих. Но с одной лишь маленькой поправкой – он ее любит. Евгений признался в этом еще шесть лет назад и сейчас готов был подписаться под каждым сказанным ранее словом, но, как и тогда, то, что причиняло ему невыносимую боль, не трогало ни одну из струн ее восхитительной души... Совершенно спокойно, без тени малейшего волнения *женщина его мечты* протянула ему книгу.

«*Надеюсь, в ней ты найдешь то, что так давно ищешь...*» – сказала она тогда.

«*Надеюсь, что с ней я забуду тебя...*» – подумал тогда он.

И Муза ушла, оставив в его душе лишь безжизненную ледяную пустыню, над которой легким ветерком пронесся едва уловимый аромат *ее* неприлично дорогих духов...

В тот момент Евгений даже и подумать не мог, что конец света, который наступил у него в душе, окажется на самом деле концом его страданий, а мрачная пустыня в его сердце в итоге превратится в благодатнейшую почву, на которой созреют такие неожиданные, но такие долгожданные чувства...

Секундой позже молодой человек взглянул на книгу... Беглый взгляд зацепился за фото автора на задней стороне обложки. Евгений присмотрелся внимательней... и остолбенел. «*Нет, этого просто не может быть!*» С маленькой фотографии, расположенной рядом с описанием книги, на молодого человека смотрела девушка, для которой уже *Он* представлял собой весь мир, девушка, для которой *Он* стал синонимом слову «любовь», девушка, которая обещала ждать *Его* всю жизнь...

– Вот мы и встретились в третий раз, – с улыбкой подумал Евгений. – Ты была права...

***

Молния ударила в стоящий поблизости светофор. От неожиданности Евгений вздрогнул. Он так погрузился в книгу, что происходящее вокруг лишилось всех своих красок и звуков. Но оглушительный треск мощнейшего электрического разряда вернул его обратно в реальность. Пару секунд Евгений смотрел на попавший под горячую руку стихии светофор, словно выжидая, что гроза повторит свой трюк. Но ничего не происходило.

Немного успокоившись, молодой человек перевернул страницу...

«...Дверь подвала распахнулась, и мы с Кириллом вошли внутрь. Тусклая лампочка, одиноко свисающая с потолка, предоставила взору удручающую картину: вдоль самой длинной стены шел ряд клеток, упирающихся в самый потолок и содержащих в себе едва живых, измученных, голодных полицейских. Я старалась не смотреть в их лица, боясь увидеть знакомые черты и каким-нибудь образом выдать себя...»

– Ну, вот и твое развлечение на сегодняшний вечер, – проговорил Кирилл. – Только особо не изодряйся в пытках, ты же знаешь, самое сладкое нас ждет завтра...

– Постараюсь... – ответила я, стараясь придать своему тону холодные нотки.

Сегодня была моя очередь охранять пленников, и я была этому очень рада. Завтра все должно было закончиться, и мне хотелось, чтобы эта последняя ночь прошла для них спокойно.

Взгляд предательски прыгнул на лицо одного из полицейских, и внутри все похолодело... ЖЕНЯ. Я даже представить не могла, что он тоже тут! Господи... Господи... Господи... Чувствуя, что теряю над собой контроль, я повернулась в другую сторону. К счастью, Кирилл не заметил эту бурю, наверняка отразившуюся на моем лице.

– А что в той бочке? – спросила я, стараясь отвлечь внимание своего «приятеля» от заключенных.

– Там их еда, – небрежно ответил тот.

Кирилл бросил беглый взгляд вокруг и направился к выходу.

– Возникнут проблемы – звони, – проговорил он, стоя уже в дверях.

– Ага... – безразлично ответила я, двигаясь в направлении бочки. В мутной жиже плавали куски черного хлеба.

Невероятная жalousть сжала мое сердце, и взглянула на тех, кому предназначалось это «угощение».

Женя встал и подошел ближе, обхватив прутья клетки дрожащими руками. Я быстро пересекла комнату. Оказавшись совсем близко, я накрыла его ладони своими. И в очередной раз поняла, как много этот человек для меня значит. Если бы он только знал... Если бы только представлял, как тяжело задыхаться от невозможности выплеснуть свои чувства наружу... Но он не знал.

– Мира! Почему ты здесь? – еле слышно прошептал Евгений.

– Женя... – стараясь унять дрожь в голосе, проговорила я. – Женечка, все будет хорошо. Я здесь, чтобы помочь.

– Ты выпустишь нас? – спросил он. И в его взгляде смешалось все: удивление и надежда, страх и отчаяние.

– Нет. Не сейчас, – ответила я.

– А когда? – голос парня заметно поник.

– Завтра. Завтра вас всех выпустят.

– Мир, завтра нас всех убьют.

– Это они так думают. Но я уже позаботилась о том, чтобы и вас спасти, и наказать тех, кто вас здесь держит. Женя, вам еще повезло. Охотясь на полицейских, эти уроды уже убили немало сотрудников. Посвящение каждого нового участника этой группы шло через пролитие крови человека, виновного лишь в том, что надел на себя полицейскую форму. Нельзя

допустить, чтобы звери, творящие такое, ушли от наказания, поэтому я собрала все возможные доказательства и сдала их полиции. Завтра вечером, когда все эти сволочи соберутся тут, группа захвата начнет штурм.

– Мира... – не веря своим ушам, выдохнул Женя, не в силах подобрать слова благодарности.

– Ты смелая девушка, – вдруг обратился ко мне один из полицейских. – Тебя ведь могли убить, если бы узнали об этом.

– Могли, – улыбнулась я, – но ведь не убили...

Я вновь перевела свой взгляд на Женю. Его измученный вид немало тревожил меня. Больше всего на свете мне хотелось сейчас как-то помочь ему, но, увы, всё, что я могла, я уже сделала. Оставалось только ждать...

***

Евгений почувствовал себя некомфортно. Непривычные ощущения тоненькой змейкой начали просачиваться сквозь ту бетонную стену, которую он воздвиг внутри себя, спрятав сердце от всевозможных ран и волнений.

«Женя... Женечка...» – звучал в голове Мирославин голос.

Парень закрыл книгу и удивлённо уставился на обложку. Нет, рисунок его не интересовал. Евгений был поражён чувствами, которые вызывала в нём книга. Обыкновенный романчик с довольно незамысловатым сюжетом вдруг смог

«Ну что за глупость?» – подумал Евгений и удивился.

Он удивился, потому что впервые не нашел отклика в собственном сердце.

– Нет, это неправда! – прошептал он.

Но было поздно...

Его сердце желало *ЖИТЬ*. Оно требовало любви, и готово было разорваться в любой момент, как только почувствует сопротивление.

Но Евгений не сопротивлялся.

«Женечка, все будет хорошо. Я здесь, чтобы помочь...» – стояло у него перед глазами. И он верил... Верил, что она сможет.

Надеясь усмирить вулкан чувств, пробудившихся в его душе, Евгений вышел из машины. Мир рушился... Его мир. И бушующий на улице ураган не имел к этому никакого отношения...

Не будет больше этого безмятежного спокойствия, этих похожих друг на друга дней, этой плавной, до тошноты надоевшей, размеренности и... скуки.

Евгению было одновременно страшно и радостно. Опыняющее чувство свободы и безумного счастья переполнило его до краев.

Наплевав на дождь и ветер, Евгений отошел от машины и направил свой взгляд вверх.

Мимо пронесся дорожный знак, издавая ужасающий звон при каждом столкновении с асфальтом.

Евгений смотрел вверх и улыбался...

За спиной раздался страшный треск разорвавшегося от удара молнии дерева.

Евгений все стоял... и улыбался...

В тот момент он готов был обнять весь мир, но кто-то сверху, будто прочитав его мысли, уверенно произнёс:

– Пора...

В ту же секунду слепящий яркий свет поглотил молодого человека без остатка...

Молния, хаотично скакавшая вокруг, наконец нашла свою цель.

Глава 2. Авария

Мирослава Кулиева устроилась поудобнее на широком подоконнике в своей любимой комнате и погрузилась в невеселые мысли.

Казалось, все складывалось хорошо: после нескольких лет в глуши она наконец-то переехала в большой шумный город, нашла человека, стремящегося каждый день дарить ей маленький кусочек счастья, и даже осуществила свою давнюю мечту – опубликовала свой первый роман, который, к ее великому удивлению, возымел огромную популярность... Но все это было такое... чужое. Глубоко внутри она чувствовала, что ее истинное «я» потерялось где-то во времени и пространстве, а события, происходящие вокруг, лишь дальше уносят ее «пустое» тело от того, что действительно могло бы стать *ее* жизнью...

«Завтра...» – подумала Мира и бросила свой взгляд вниз, проверяя свою решимость.

Нет. Она ничего не ощутила. Ни страха, ни сожаления. Четыре года она ждала, когда откроется дверь, и в ее жизни снова появится Женя. Но он не появился. Роман «Я стану твоим ангелом...» был последней надеждой, а теперь... Нет ничего. Сил притворяться больше не осталось.

Завтра ей стукнет двадцать шесть. Дмитрий уйдет на работу до утра. У нее выходной, а это значит, что она будет предоставлена сама себе и сможет сделать все, что захочет...

***

Утро выдалось совсем не таким, как она ожидала. Почему-то Мирослава всегда представляла, что в *этот день* на небе будет ярко светить солнце, а по улицам толпами снова лица неизвестных, но таких счастливых прохожих.

Сегодня же все вышло иначе. На небе медленно, но верно сгущались серые тучи. Дождя еще не было, однако становилось понятно, что он не заставит себя долго ждать. От неожиданности, что реальный мир настолько противоречил ее давно сложившимся планам, Мирослава даже растерялась... Но назад дороги не было. Сегодня или завтра – какая разница, если глубоко внутри ты уже давно *там*...

Наскоро одевшись и выпив самую горькую в ее жизни кружку кофе, Мира вышла на улицу. Сегодня предстояло много дел. Она давно уже распланировала этот день и поэтому четко знала, куда ей нужно идти.

Салон красоты «Фрейя» находился всего в паре улиц от ее дома и ждал Мирославу ровно через двадцать минут. Она успевала. Как всегда.

Когда до пункта назначения оставались считанные шаги, девушка испытала первый укол страха. Порог салона виделся ей стартовой линией пути, с которого уже нельзя будет свернуть в сторону...

Глубоко вздохнув, она вошла в здание.

...Два часа спустя прекрасная, как редкий цветок, она вышла на улицу. Блистательный макияж и невероятно романтическая прическа заставили испытать неизведанное до этого чувство – любовь к себе. Впервые ей *хотелось* любоваться своим отражением... Она ловила его везде: в стеклянных витринах, боковых зеркалах машин и даже в редких лужах, попадающихся на ее пути.

Если бы только *он* мог ее видеть... Но счастье никогда в ее жизни не было полным. Никогда.

Следующим пунктом в маршруте Мирославы был торговый центр «Леон», в одном из отделов которого она должна была подобрать красивое платье. Путь туда был неблизким, и девушка решила взять такси. По счастливой случайности на другой стороне улицы, возле кафе, девушка увидела свободную машину с шашечками и поспешила к «зебре». В эту секунду небо будто прорвало, и на землю обрушилась стена дождя.

Говорят, «чуть-чуть – не считается». Чуть-чуть приукрасить – это ведь еще не соврать, чуть-чуть толкнуть – еще не ударить, а чуть-чуть помочь – еще не спасти... И правда: какую роль может играть это «чуть» по сравнению с огромным целым? Капля воды и мировой океан, одна травинка и целый зеленый луг... Но бывает так, что это самое «чуть» становится гораздо важнее и переворачивает все с ног на голову.

Мирославе не хватило всего двух шагов, чтобы перейти дорогу и оказаться на другой стороне улицы. Два шага отделяли ее от спасительного тротуара, когда сбоку послышался резкий свист тормозов, за которым последовала секундная боль и мир исчез.

Два шага...

Совсем чуть-чуть.

Глава 3. Игра начинается

Евгений очнулся посреди густого черного леса совсем один. В трех метрах от него находился причудливый деревянный домик, совершенно не вызывающий никакого доверия. Молодой человек огляделся по сторонам. Полицейской машины нигде не было. Как не было и его напарников. Только он, безмолвный лес и маленький домик, в котором мог скрываться как друг, так и враг.

Нужно было начинать разбираться, что к чему, и Евгений медленно направился к хижине.

Небольшое деревянное крыльцо было сплошь усыпано птичьими перьями всех мастей и размеров. Они так плотно прилегали друг к другу, что образовывали один сплошной ковер, наступив на который, молодой человек почувствовал приятную мягкость. Медленно вынув пистолет из кобуры и приведя его в боевую готовность, Евгений дернул ручку двери.

Закрывается.

На всякий случай подергал еще. Ничего.

Оставались окна. Евгений обошел дом вокруг два раза, но так и не обнаружил ни одного отверстия, через которое можно было бы если уж и не проникнуть в дом, то хотя бы заглянуть одним глазком. Все окна были с заколоченными ставнями, на которых красовались странные огненные птицы, но парень не стал их долго разглядывать, так как они сейчас явно ничем не могли ему помочь.

– Привет, – неожиданно прозвучало за спиной.

Евгений обернулся и увидел прямо перед собой совсем юную девушку. Ей было на вид не больше шестнадцати, и выглядела она довольно необычно. Ярко-красный цвет ее длинных волнистых волос плавно переходил на концах в насыщенный черный, который отлично сочетался с такими же черными глазами. Губы же были почти бесцветными и заметно терялись на общем фоне лица.

Одежда незнакомки вызывала много вопросов. Сначала Евгений подумал, что ему это только показалось, но присмотревшись повнимательнее, он убедился: черное платье, так нежно облегавшее стройную фигуру девушки, было сделано вовсе не из ткани – это был густой черный дым. Как ему удавалось сохранять форму платья – оставалось загадкой.

На ногах девушки ничего не было, но при этом они были идеально чистые и без единого пореза, будто никогда не касались земли.

– Привет... – только и смог выговорить Евгений, не в силах отвести взгляд от странного платья.

– Ты должен пойти со мной, – сказала незнакомка и протянула парню руку.

– Кто ты такая? – Евгений даже и не думал двигаться с места.

– Меня зовут Рума. Я здесь живу, – девушка опустила руку, но продолжала выжидательно смотреть на парня.

– В этом доме? – Евгений указал на закрытую хижину.

– Нет. *Здесь*, – с ехидной улыбкой ответила Рума.

– Ничего не понимаю, – произнёс парень и сделал шаг назад, опасаясь, что новая знакомая может оказаться не вполне адекватной.

– Поймешь. Пойдем, – девушка сделала вид, что не заметила этого шага.

– Куда? – Евгений не желал сдаваться.

– А куда ты хочешь? – неожиданно спросила девушка.

Евгению начинал надоедать этот бессмысленный и непонятный разговор, но прогнать девушку он не мог. Во-первых, не позволяло воспитание, а во-вторых, она была единственным

живым существом, которое, возможно, могло его вывести к людям, так что приходилось терпеть.

– Домой... Я хочу домой, – устало проговорил он.

– А где твой дом? – совершенно безразлично спросила Рума, развернулась и пошла в лес. Евгению ничего не оставалось как пойти за ней.

– В Тобольске, – ответил он с надеждой, что находится не сильно далеко от города.

Рума ничего не ответила и продолжала идти.

Парень догнал ее, и какое-то время они шли молча. Но лес не становился реже. Наоборот, казалось, что Рума только уводит все дальше в чащу. Евгений не мог больше молчать.

– Остановись, – потребовал он и схватил девушку за плечо.

Она повернулась к нему и вопросительно подняла брови.

– Куда ты меня ведешь? – Евгений твердо решил не трогаться с места, пока не получит ответы на все вопросы. Если же она не пожелает отвечать, то может идти дальше одна, он попытается как-нибудь выбраться без нее.

– Никуда, – совершенно неожиданно проговорила Рума.

– Что значит «никуда»? – Евгений чувствовал, что начинает злиться. Больше всего на свете ему хотелось сейчас оказаться у себя дома и обнаружить, что все происходящее – лишь глупый сон, но проснуться не удавалось...

– Мы никуда не идем, мы просто идем, – казалось, девушку даже забавлял этот разговор.

– Значит, дальше ты идешь одна, – Евгений развернулся, собираясь идти в обратную сторону.

– Что ты хочешь услышать? – тон девушки оставался прежним, но ее желание идти на контакт заставило молодого человека вновь посмотреть на нее.

– Я хочу знать, где я и как мне попасть в Тобольск.

Рума на секунду задумалась. Она знала, что ответ ему как минимум не понравится, поэтому нужно было все изобразить так, чтобы он сам понял, куда попал. Но как это сделать?

Пока девушка подбирала нужные слова, кусты за ее спиной зашевелились, и из них вышел молодой человек примерно того же возраста, что и Рума. Он был совершенно голый, если не считать небольшого облачка, скрывающего от постороннего взгляда самые любопытные места.

Евгений перестал уже чему-то удивляться. Он очень устал... Все происходящее было слишком странным, чтоб иметь хоть какое-то нормальное объяснение. Нужно было выбираться отсюда и как можно скорее!

– Ты поступила подло, – сказал прибывший, обращаясь к Руме.

– Пора бы уже привыкнуть... – фыркнула та. Появление незнакомца ее явно не обрадовало.

– Ты же помнишь правила? – строго спросил тот.

– Конечно... Пожалуйста, теперь твоя очередь. Даже интересно, что ты для него сделаешь. Может, топор подаришь? Или пилу? Так чуток быстрее... – девушка в открытую веселилась.

Не обращая на нее внимания, носитель облака подошел к Евгению.

– Наверное, я должен сначала представиться... Я – Амур. А девушка, которая тебя сюда притащила, – Рума. Она мой антипод. Ну знаешь, как черное и белое, добро и зло... Ну и все в таком духе. Место, в котором мы сейчас находимся, – твоя душа. И тебе нужно быстрее отсюда выбираться, если ты еще хочешь попасть домой... Видишь ли, душа может существовать сколько угодно без тела, а вот тело без души...

– Амур?! Серьезно?! – Евгений уставился на юношу, ожидая, что тот в любую секунду просто не выдержит, рассмеется и скажет, что все это просто розыгрыш. Но шутка явно затягивалась. И никто не смеялся.

– У нас нет на это времени. Ты сам все поймешь... Позднее. Сейчас нужно придумать, как расправиться с твоим лесом... – Амур ходил от дерева к дереву, внимательно что-то высматривая и прикидывая в уме.

– *Моим* лесом?

Возмущению Евгения не было предела. Мало того, что это ОНИ его сюда притащили, так еще и имеют наглость в чем-то обвинять.

– Конечно твоим. Это же твоя душа, – бросил Амур.

Рума стояла молча, скрестив на груди руки.

И улыбалась...

Ей доставляло особое наслаждение видеть страх и полную растерянность Евгения. Ох уж эти люди... Считают себя хозяевами мира. Уничтожают природу, чтобы возводить свои города; строят мосты и корабли, чтобы пересекать моря и океаны; решают, что в этом мире имеет какую-то ценность, а от чего можно легко избавиться, но при этом не могут разобраться даже в своей маленькой никчемной душе... Забавно... Забавно видеть, как рушатся их с годами устоявшиеся самовозвышение, самомнение и самолюбование. Веками уничтожая все живое на своем пути, что могло бы угрожать их жалкому существованию, они так и не поняли, что самый главный их враг – это они сами. Ни одно стихийное бедствие не нанесло миру столько зла, сколько нанес хаос, творящийся в людских душах и умах... Поэтому сейчас, глядя на Евгения, она не испытывала жалости. Он человек. И он заслуживает всего, через что ему суждено будет пройти.

– Умно... – проговорил Амур, схватив ветку дерева и направив свой взгляд на маленькие трепыхающиеся листочки. – Очень умно.

– Игра начинается! – воскликнула Рума.

Глава 4. Тревожный звонок

Телефонные звонки... Когда они раздаются ранним утром или поздним вечером, ты уже знаешь, что ничего хорошего ждать не стоит. Как правило, это дурные вести или некстати объявившиеся «призраки прошлого».

Но для Дмитрия Феоктистова, работавшего следователем следственного отдела города Тюмени, абсолютно каждый звонок автоматически превращался в тревожный. И только высвеченное на экране телефона «Мое солнце» могло за секунду успокоить его постоянно натянутые как струна нервы. Поэтому и в этот раз, отвечая на ее звонок, он совсем не ожидал услышать в трубке мужской голос:

– Здравствуйте, можно узнать, кем вы приходитеесь Кулиевой Мирославе Михайловне?

Эта фраза прозвучала для Дмитрия как гром среди ясного неба. Внутри вдруг все похолодело и замерло в ожидании страшной развязки.

– Я... Я ее жених, – севшим голосом произнес он.

– Ваша невеста попала в аварию и сейчас находится в реанимации в городской больнице №4, вы не могли бы...

Но Дмитрий уже не слушал. Он соскочил со своего места и, никому ничего не объясняя, полетел к выходу.

Когда он переступил порог больницы, отчаяние, копившееся всю дорогу, захлестнуло его волной. Все то, что происходило дальше, осталось скрыто для него пеленой тумана... Он что-то кричал... Искал Миру... Но вместо нее перед ним оказался незнакомый врач, который долго говорил про какую-то операцию и про то, что нужно ждать и надеяться...

А спустя полтора часа Дмитрию сообщили, что Мирослава впала в кому... Шансов, что она выкарабкается, почти нет.

Глава 5. Лес

– Какая еще игра?! – не выдержал Евгений.

– Чтобы вернуться домой, ты должен пройти три испытания, которые помогут тебе познать себя и избавиться от всего ненужного в душе. Только полная гармония души и тела способна залечить те раны, которые возникли при их насильном разъединении. По большому счету, у тебя нет выбора. Если ты откажешься играть, Рума вернет тебя обратно, и ты умрешь от удара молнии. Во всяком случае, так будут думать люди. Но если ты согласишься играть, то у тебя будет шанс вернуться в свой мир и прожить до глубокой старости, совершая все то, что так и не успел сделать... – Амур говорил медленно и четко, стараясь как можно понятнее донести до Евгения одну простую мысль: жизнь этого парня находится сейчас в его собственных же руках.

Евгений не стал долго думать. Как они правильно сказали, у него нет выбора.

– Что я должен делать? – обреченно спросил он.

– Все очень просто, – радостно вмешалась в разговор Рума. – Ты должен уничтожить весь этот лес. Амур может подарить тебе только один предмет, который, по твоему мнению, поможет тебе справиться с этой задачей. Абсолютно любой предмет. На твой выбор. Но хорошенько подумай, ведь иногда и знание – это тоже сила...

– Что ты имеешь в виду? – растерялся Евгений. От всех этих загадок можно было сойти с ума...

– Она хочет сказать, – вмешался Амур, – что я могу открыть тебе истинный смысл этих деревьев, сказать, что именно они обозначают, и тогда ты будешь знать, как их уничтожить. Но проблема в том, что это тоже своеобразный дар. Ты должен решить, что для тебя сейчас нужнее: оружие или знание, потому что обе эти вещи я тебе дать не могу.

– Почему?

– Нарушится баланс. Природное равновесие. Рума устраивает тебе три испытания, а я дарю тебе три вещи, которые помогут эти испытания пройти. Все честно. Все справедливо. Наш мир не похож на ваш. Он идеален и в то же время хрупок. Здесь не может быть серых тонов. Только черное и белое. Только добро и зло. Выбирай.

Евгений оглянулся вокруг. Сотни... Нет! Тысячи деревьев окружали его со всех сторон. Даже если он выберет самую мощную пилу, уйдет не один год, чтобы спилить весь лес. А может и десятки лет, ведь он даже не знает, как далеко простирается эта чертова чаща...

– Почему мы не можем просто выйти из леса? – спросил он, удивляясь, как эта мысль не пришла ему в голову раньше.

– Потому что когда ты будешь идти, он будет двигаться вместе с тобой. Не забывай, лес – это часть твоей души. Ты не можешь сбежать сам от себя, как бы ни старался... Ты должен побороть то, что воздвигло этот лес. И тогда ты освободишься.

– Ладно, – сказал Евгений, – я выбираю... спички.

– Рисковый мальчик, – улыбнулась Рума.

– Ты уверен? – тревожно спросил Амур. – От огня легко погибнуть...

– Мне кажется, я уже мертв... – спокойно ответил парень.

Через секунду он ощутил, как его рука сжимает маленькую картонную коробочку. Спичечный коробок. Не раздумывая больше ни секунды, он подходит к ближайшему дереву, наклоняется и поджигает траву.

Огонь вспыхивает мгновенно. Добравшись до первого же дерева, он молниеносно превращается в неукротимого монстра, пожирающего все на своем пути. А лес будто бы и сам рад сдаться... Еще не тронутые огнем деревья тянут свои длинные тонкие ветки к менее счастли-

вым собратьям и перенимают на себя их боль. Перепрыгивая с одного дерева на другое, пламя начало стремительно уничтожать лес... И загонять его гостей в смертельную ловушку.

– Бежим! – закричал Амур.

Руму и Евгения не пришлось долго уговаривать. Что было сил они бросились прочь от огня, который грозил похоронить их прямо вместе с лесом. Но не так-то просто бежать, когда под ногами у тебя не ровный асфальт, а поваленные деревья, спутанные кусты и мшистые кочки. Поэтому спустя довольно короткое время им пришлось перейти на ускоренный шаг, а когда огонь совсем исчез из вида, они и вовсе перешли на спокойный шаг. Но останавливаться не стали. Слишком легко их мог нагнать пожар. Остановка была подобна смерти. Чтобы жить, нужно было идти...

Амур поравнялся с Евгением и заговорил:

– Что ты чувствуешь?

Этот вопрос был настолько неожиданным, что молодой человек даже не сразу сообразил, что ответить.

– Ничего... Я ничего не чувствую, – наконец выдохнул он.

– Совсем?

– Совсем.

– Эти деревья... Они ведь часть тебя. Как ты думаешь, что это может быть?

– Я не знаю. Мне все равно. Я хочу, чтобы их поскорее не стало.

– В этом-то и весь фокус: для того, чтобы их *действительно* не стало, ты должен понять, от чего ты избавляешься...

– Что?!

– Те деревья, которые сейчас охвачены огнем, будут продолжать гореть вечно, пока ты не постигнешь их сущность. Но не забывай, что пламя идет за нами, и если ты не разгадаешь эту загадку до того, как загорится последнее дерево, ты умрешь.

Евгений ошарашено замер. Такого поворота он не ожидал. Ему ведь сказали просто уничтожить деревья... Какая вообще к черту разница, что они обозначают?! От осознания собственной беспомощности ему хотелось плакать. Впервые... за много лет.

Он обессилено опустился на траву.

– Я не хочу больше идти, – медленно произнес он.

Амур присел рядом с ним и сказал:

– Тогда начинай думать, парень, время сейчас для нас слишком дорого...

– Почему я? Почему вы выбрали именно *меня*?

– О, боже! – воскликнула Рума. – Опять этот идиотский вопрос! Почему ты? Да потому что нам так захотелось! Мы постоянно так развлекаемся, и таких, как ты, у нас миллионы, так что не думай, что ты какой-то особенный. Я бы даже сказала, что ты вообще самый скучный вариант, который нам когда-либо попадался. Только ныть и уметь. Даже странно, что ты еще хочешь продлить свое жалкое существование...

– Не слушай ее, – проговорил Амур. – Ты, конечно, э-э-э... трудный экземпляр, но именно из таких, как ты, получаются самые прекрасные и романтические истории, которые веками поддерживают веру у человечества в чистую и бескорыстную любовь. А какая же восхитительная история о любви может обойтись без драмы? Конечно, тебе может показаться, что ты слишком долго и незаслуженно страдал, но поверь, то, что тебя ждет после очищения, втрое окупит все пережитое тобой ранее...

Евгений смотрел Амуру в глаза и думал только о том, что если сейчас умрет, то это будет просто вселенская несправедливость. Что было в его жизни, кроме той боли, которую причиняла ему неразделенная любовь? Только другая боль, которую он испытывал, вспоминая Миру... Ее взгляд... Никто никогда ни до, ни после не смотрел на него так... Страх не позволил

ему тогда дать их отношениям шанс, но если только ему удастся отсюда выбраться... он больше никогда не будет бояться!

– Нам нужно идти, – проговорил Евгений, поднимаясь на ноги.

Амур довольно улыбнулся и бросил взгляд на Руму. Девушка в ответ лишь хмыкнула.

И троица вновь продолжила свой путь.

***

За спиной был настоящий ад. Огонь набрал такую силу, что его жар чувствовался за несколько километров. Евгений больше не видел пламени, но ощущал его всеми клетками своей кожи. Малейшее дуновение ветерка обжигало тело так, будто оно несло из самой преисподней. Густой серый дым плотным облаком надвигался на путников, грозя поглотить их и превратить в кучку пепла, как сделал уже с огромной частью леса.

«Господи, я не могу бежать и думать, – пронеслось у Евгения в голове. – Ну чем, чем же может быть этот лес? Хоть бы какую-нибудь подсказку... Ни одной идеи...»

Может, обратиться к логике? Так-так-так... Лес. Что такое лес? Лес – это природа... Я всегда любил природу, почему она вдруг стала чем-то плохим для меня? Что в лесе такого, от чего я должен избавиться?

Дремучий... Нет, это не про меня. Я, конечно, не отличаюсь выдающимися способностями, но и «темным» меня тоже не назовешь. Что ж еще?..»

Внезапно Евгений остановился. То, что он увидел, заставило его тяжелое дыхание вернуться обратно внутрь и залечь на самом дне его хрупкого тела.

В шести метрах от беглецов стоял огромный волк.

– Он может меня убить? – шепотом спросил Евгений у стоящих за спиной Амура и Румы.

– М-м-м... Нет... – неуверенно проговорил Амур. – Но он может кое-что похуже...

– Что может быть хуже?! – воскликнул парень.

– Он может нанести тебе страшные раны, которые не убьют тебя, но заставят прилично помучиться, – ответила Рума. – Видимо, настало твое время расплаты...

– О чем ты?! – вскричал Евгений.

– Этот волк, – сказал Амур, – тоже твое творение. Он – часть тебя, как и все, что ты здесь встретишь. Здесь ничего нет случайного, даже этот устроенный тобой пожар. Неужели ты так запутался в себе, что не понимаешь очевидных вещей? Не видишь их сути?

Евгений в отчаянии смотрел на Амура. Слова ангела только больше все запутали.

Раздалось злобное рычание.

Евгений вновь перевел взгляд на волка. Тот оскалил зубы и оцетинился. Каждый миллиметр его мощного тела дрожал в нервном напряжении.

«Если он на меня бросится, – подумал парень, – я пропал...»

– Ты можешь мне помочь? – обратился он к Амуру.

Но ответа не последовало.

– Амур? – робко спросил Евгений.

В душу закрался ледяной страх. Парень боялся повернуться и отвести взгляд от волка, но каким-то шестым чувством он ощущал, что за спиной больше никого нет.

Амур и Рума исчезли, оставив его одного с этим монстром.

Ему предстояла серьезная битва... с самим собой.

Волк сделал несколько шагов вперед.

Евгений даже не пошевелился. Он понимал, что стоит ему сделать хоть шаг, и зверь кинется на него. Но бездействие тоже не поможет, оно лишь отсрочит неизбежное. Мысли

метались из угла в угол, но не находили спасительной лазейки. И тогда Евгений решился на отчаянный поступок – сорвался и побежал в сторону огня.

Он не успел даже пересечь линию дымовой завесы, как его сбила с ног огромная волосатая туша. Евгений мигом перевернулся на спину и в последнюю секунду успел вставить в пасть хищнику попавшуюся под руки палку. Держа ее обеими руками с двух сторон, он не давал волку укунить себя. Зверь рычал, вцепившись в палку острыми, как у тигра, зубами, и стремился вырвать ее из рук парня. Но тот не сдавался.

– Что тебе нужно от меня? – закричал Евгений. – Убирайся! Я не знаю, что ты, но обещаю, что моя новая жизнь все изменит.

Волк сверлил его яростным взглядом.

– Ты ненавидишь меня? – продолжал парень. – Возможно, у тебя даже есть на это причины, но я обещаю тебе, что когда вернусь домой, все изменится. Я начну новую жизнь, в которой не будет места боли и страданиям. Я обещаю тебе.

Волк на секунду замер. У Евгения появилась надежда, и всего лишь на одно мгновение он ослабил хватку. Этого было достаточно. Зверь яростно вырвал палку из рук парня и откинул ее в сторону, после чего снова перевел на Евгения взгляд, в котором отчетливо читалось упоение собственным превосходством. Но в ответ увидел лишь полное безразличие. Молодой человек настолько был вымотан, что сил на сопротивление у него уже больше не было. Голосом, полным тоски и разочарования, он лишь произнес:

– Я тебя не боюсь...

И волк исчез. Лопнув, как мыльный пузырь, и превратившись в легкую серую дымку, он смешался с вихревым потоком, внезапно появившимся из ниоткуда и втянувшим в себя и огонь, и весь лес.

Евгений недоуменно оглянулся. Все вокруг исчезло. Остался только он и серый безжизненный пух.

***

– Как ты мог меня бросить? – закричал Евгений на Амура, когда тот вместе с Румой вновь появился возле него.

– Разве ты забыл? – удивленно ответил Амур. – Я не могу тебе помогать. Одна подсказка или одна вещь на одно испытание – все, что я могу для тебя сделать. И ты уже один раз воспользовался этой помощью.

– Если так пойдет и дальше, то скоро вам самим придется эти испытания проходить, потому что меня или съедят, или еще что похуже... – недовольно проговорил Евгений.

– А что может быть хуже? – недоуменно спросил Амур.

– Откуда я знаю? Но здесь можно ожидать чего угодно...

Евгений быстро пошел вперед, все еще злясь на Амура. Он не знал, куда идет, но был так взбешен, что не мог стоять на одном месте. Конечно, он понимал, что в словах ангела есть доля истины, и его присутствие действительно ничем бы не помогло, но такое подлое бегство было слишком неожиданным, поэтому не могло не задеть чувства молодого человека.

Внезапно Евгения нагнала Рума.

– Знаешь, – сказала девушка, – я рада, что я не твой А... Амур.

– А он что, мой личный Амур? – удивился Евгений.

– Нет, конечно, это я оговорилась... – замялась Рума. – Просто он с тобой так носится... А ты слишком полагаешься на его помощь. Пойми, только ты сам можешь себя отсюда вытащить. Если же ты так и будешь постоянно на кого-то надеяться, то так и останешься здесь навсегда...

Евгений ничего не ответил. Какой смысл объяснять ей вещи, которые она никогда не сможет понять... Он слишком надеется на других? Да, возможно. Но не на физическую помощь,

а на моральную. Сейчас ему очень страшно, и больше всего на свете нужна чья-то поддержка, но, как выяснилось, даже на Амура в этом вопросе нельзя рассчитывать. А ведь он казался таким понимающим... Видимо, даже ангелы неидеальны...

– Кстати, – Евгений решил сменить тему, – а где ваши крылья? Я их так ни разу и не видел...

– Мы не открываем их без надобности, – ответил Амур. – Когда мы их складываем, они укорачиваются, чтобы не мешать при ходьбе, поэтому ты их и не видишь.

– А они очень длинные? – любопытно спросил парень.

– Очень... – проговорил Амур. – Я могу тебе показать...

Амур хотел подойти к Евгению, но неожиданно Рума его остановила.

– В другой раз, – проговорила девушка и подошла к парню. – Ты еще не прошел испытание. Чтобы закончить это задание, ты должен конкретно указать, от чего избавился.

– Это легко, – уверенно произнес Женя. – Страх. Волк и лес пытались вызвать во мне только страх. Теперь я прошел испытание?

– Bravo! Bravo, красавчик! Но это еще не все... – хитро улыбаясь, проговорила Рума. – Ты должен еще отгадать, *какой именно* страх является у тебя самым главным, и только тогда лес исчезнет.

– Ну это просто... – ответил Евгений. – Это...

И тут он замолчал. Чего он боится? В данный момент его ничего не пугало. Он был совершенно спокоен. Ну а вообще? Он боится, что не сможет больше вернуться домой, боится, что не сможет увидеть маму, друзей, коллег... Боится, что жизнь его прошла или пройдет (если удастся выбраться) зря; боится, что никогда больше не увидит Миру и не сможет загладить ту боль, которую причинил ей; боится лишиться своей работы, которая давно уже стала для него вторым домом; боится оказаться ненужным дорогим ему людям...

Он произносил все страхи в слух, но ничего не происходило.

Амур лишь сокрушенно качал головой.

– Друг мой, – произнес он, – то, что ты называешь – лишь плоды одного дерева... Но как называется это дерево?

Евгений пытался собраться, но ничего не получалось.

Огонь неумолимо приближался. Казалось, что лес уже горит со всех сторон. Бушующее сперва только за спинами героев пламя теперь обхватило лес огромным кольцом, которое начало сжиматься, создавая смертельную ловушку, из которой нет выхода...

– Женя! – в отчаянии закричал Амур, увидев наступающий со всех сторон дым. – Думай! Что бы ты почувствовал, если бы с тобой произошло что-то из того, чего ты так боишься?

Евгений на секунду задумался.

– Боль... – наконец произнес он. – Я бы почувствовал боль.

– Так чего же ты боишься *на самом деле*? – наступал Амур.

– Я боюсь боли, – уверенно ответил Женя.

И ангел довольно улыбнулся.

Глава 6. Живой

Вадима разбудил громкий звук сирены «скорой помощи», стрелой пронесшейся куда-то вдале. Полицейский лениво зевнул, уставившись на часы. Половина четвертого. Отлично, еще немного и можно сдавать смену.

Посмотрел на соседнее сиденье и замер.

Там никого не было.

– Не понял... – медленно произнес он.

Посмотрел назад. Олег спокойно спал, используя собственные руки как подушку.

– Вставай, – проговорил Вадим, ткнув напарника в бок.

– Что, все? Сколько времени? – сонно пробормотал Олег, с трудом разлепляя глаза. –

Мы что, всю ночь проспали?

– Похоже... Женька куда-то исчез, – мрачно сказал Вадим.

– В смысле «исчез»? – опешил Олег.

Он начал озираться по сторонам и почти сразу заметил человеческую фигуру, лежащую на дороге в четырех-пяти метрах от машины.

– Твою ж... – выругался полицейский и выскочил из машины.

Водитель бросился за ним.

– Что с ним? – ошарашено спросил Вадим, глядя на бесчувственное тело Евгения.

– Не знаю, видимых ран вроде нет, – проговорил Олег, – надо проверить пульс. Вызывай «скорую».

Пока Вадим дрожащими пальцами набирал «02», Олег пытался обнаружить хоть какие-то признаки жизни у лежащего. Пульс не прощупывался, кожа была бледная и очень холодная. Синие губы завершали эту кошмарную, для неподготовленных лиц, картину.

«Зеркало...» – промелькнуло в голове.

– У тебя есть зеркало? – крикнул Олег Вадиму.

– Откуда?! – воскликнул тот.

Олег соскочил на ноги и подбежал к патрульной машине. Зеркала заднего вида... Если бы удалось снять хоть одно. Но без инструментов повернуть это без вреда для машины не получится.

«Черт, за это по головке не поглядят...» – пронеслось в голове.

Взгляд перенесся на распростертое тело Евгения. Может, еще можно помочь...

– Пошли они... – зло произнес Олег и со всей силы ударил по правому зеркалу ногой.

Раздался треск. Еще удар, и зеркало отлетело от машины.

Полицейский схватил его и вернулся к пострадавшему, поднес зеркало к носу и губам и стал ждать...

– Давай... Ну давай же! – умоляюще твердил он.

Вадим испуганно застыл, боясь пошевелиться.

Покрытое трещинами зеркало слегка запотело.

Полицейские переглянулись.

– Живой... – облегченно выдохнули оба.

И в эту же секунду послышался оглушительный рев сирены «скорой помощи».

***

Вероника Майер стояла на перроне железнодорожного вокзала и с нетерпением ждала появления поезда. Огромные круглые часы на здании вокзала показывали половину девятого.

А это значит, что поезд должен был появиться с минуты на минуту. Девушка нетерпеливо теребила пояс платья, стараясь унять дрожь в руках.

Они с Максимом стали встречаться еще в девятом классе. Конечно, их знакомство нельзя было назвать романтическим. Они никогда не сидели за одной партой и не перебрасывались застенчивыми взглядами, и вполне вероятно, что их обыкновенные дружеские чувства никогда бы не переросли во что-то большее, если бы не один случай.

У Максима тяжело заболел отец. Лейкемия. Болезнь так быстро прогрессировала, что из второй стадии незаметно перешла в третью. Лечение не помогало. Врачи разводили руками.

Вся семья погрузилась в пучину отчаяния. Но особенно тяжело переживал Максим. Он совершенно забросил учебу и появлялся в школе только для того, чтобы хоть немного отвлечься от той обстановки, которая царила у него дома. Учителя сочувственно молчали, но с отсутствием оценок нужно было что-то делать. И вот тут на помощь пришла Вероника. Она вызвалась помогать Максиму с дополнительными и домашними заданиями, а на деле выполняла их за него. Он даже не обо всех работах знал, потому что очень редко посещал школу, а девушка сама брала задания у учителей со словами, что обязательно передаст их Максиму. Вот так из крохотного *зернышка жалости*, брошенного в благородное сердце, родился прекрасный цветок по имени Любовь.

Отец Максима вскоре умер, и единственным человеком, с которым мальчику хотелось разделить свое горе, стала Вероника. Многие вечера она провела с ним вдвоем, не говоря ни слова и только нежно прижимая к себе.

Время шло. И когда боль утраты слегка поутихла, Максим почувствовал, что выжженная пустыня в его душе перестала быть необитаемой. На огромной равнине, покрытой толстым слоем пыли и пепла, появился росток. *Зерно благодарности* так же принесло свои плоды...

Школьные годы были позади, нужно было думать, что делать дальше. Максим решил отправиться в армию, а Вероника поступила в медицинский институт. Наступил самый опасный период любых отношений. Испытание расстоянием. Но они были спокойны. Вероника безоговорочно доверяла Максиму, и он отвечал ей тем же. Их отношения уже были проверены временем, поэтому расстояние их не пугало. Тем более, это же не навсегда. Всего лишь на год, во время которого они могут в очередной раз убедиться, что их чувства самые настоящие, а судьбы представляют одно неделимое целое.

И вот это целое сегодня предстояло разрушить Евгению.

На горизонте показался поезд. Даже издалека было заметно, как он стремительно приближается к вокзалу.

«*Поторапливайся!*» – раздался голос Румы у Евгения в голове. Их с Амуром не было рядом, но парень отчетливо чувствовал их незримое присутствие.

Нерешительно он направился к девушке. Кольцо находилось там, где он и ожидал его увидеть, – на безымянном пальце правой руки.

Евгений заглянул в глаза Вероники. Она его не видела. Это было так странно, необычно и в то же время пугающе, что парень решил не тянуть с выполнением задания. Он схватился за кольцо и резко дернул его вниз.

Резкая боль пронзило все его тело. Она все нарастала и нарастала. Казалось, еще немного и его просто разорвет на части. В немом крике Евгений упал на колени, и перед его глазами как в живом кино пронеслась вся история любви Вероники и Максима. Когда история дошла до снятия кольца, боль исчезла так же внезапно, как и появилась.

Евгений встал и с ужасом оглянулся вокруг.

Он все еще был на том перроне. Прямо перед ним Вероника обнимала высокого крепкого солдата. Тот страстно прижимал ее к себе и взволнованно шептал, что больше никогда, никогда в жизни он ее не оставит.

Девушка молчала.

Евгений отчетливо видел ее лицо... Ее взгляд. Это был взгляд человека, в котором больше нет любви.

***

– Зачем?! – закричал Евгений, когда окружающая обстановка исчезла, и он вновь оказался в серой пустыни рядом с Амуром и Румой. – Зачем вы заставили меня это сделать? Они ведь были так счастливы! Неужели мало того горя, через которое им уже пришлось пройти?

– Мальчик, – высокомерно произнесла Рума. – Это на то и наказание, чтоб заставить тебя *страдать*. Никто и не говорил, что будет легко.

– Женя... – стараясь успокоить молодого человека, нежно проговорил Амур. – Ты видишь всю ситуацию лишь со стороны, мы же видим ее изнутри. Поверь, расставание этих двоих было предрешено с самого первого дня их отношений. Вспомни, на чем выросла их любовь! На жалости и благодарности. Весьма шаткий фундамент, который легко разрушится от нежных взглядов прекрасного незнакомца или незнакомки.

– Тогда почему мне так больно? – прошептал Евгений.

– Расставание – это всегда больно... – философски заметил Амур. – Ты нанес их душам огромную рваную рану, и в наказание испытал на себе их боль. Помнишь, я говорил, что в нашем мире все держится на принципах равенства и справедливости. Каждый поступок должен быть оплачен сполна, и неважно, какой это поступок – плохой или хороший – за все нужно платить.

Евгений все еще был зол, но нужно было взять себя в руки. В конечном счете, ему сейчас нужно было думать, как собственную историю не закончить трагедией, а с угрызениями совести он разберется потом.

Постояв еще немного в нерешительности, он, наконец, произнес:

– Я готов. Отправляй меня дальше.

Глава 7. Наказание

Евгений, Амур и Рума стояли посреди серой и абсолютно безжизненной пустыни. Ни единого звука, ни малейшего шороха не раздавалось кругом. Даже воздух, казалось, застыл в нерушимом молчании.

Но это безмолвие продолжалось недолго.

– Ты ему подсказал! – закричала Рума. – Это против правил!

– Я?! – изумился Амур. – Я ему ничего не подсказывал. Он до всего дошел сам, я лишь направил его мысли по нужному течению...

– Довольно! – зло оборвала его девушка. – Ты нарушил правила, и теперь я воспользуюсь своим правом преподнести ему наказание...

– Что ты выбираешь... – обратилась Рума к Евгению, – выполнить одно мое маленькое поручение или пройти следующее испытание в одиночку?

– Я не смогу в одиночку... – испуганно проговорил парень.

– Отлично! Тогда слушай. Сейчас я отправлю тебя на землю. Но там ты будешь в качестве *меня*. Тебя никто не будет видеть и слышать, так что не трать свое время, пытаясь с кем-нибудь заговорить. Ты будешь подобен духу, не способному ощущать и перемещать предметы. Все, что тебе нужно будет сделать, это снять кольца с рук троих человек. Эти кольца такие же невидимые для других, как и ты. И это единственное, к чему ты сможешь прикоснуться.

– И все? – удивился Евгений. – В этом заключается мое наказание?

– Да, – хитро улыбаясь проговорила Рума.

– В чем подвох? – Евгений вопросительно уставился на Амура.

– Это не простые кольца... – медленно произнес тот. – Это Кольца Судьбы. Я надеваю их на человека, когда хочу влюбить его в кого-то. На каждом кольце есть имя, и когда моя «жертва» проходит мимо первого человека с таким именем, она влюбляется... И чтобы эта любовь была взаимной, на объекте любви должно оказаться кольцо с именем выбранного мной человека. Как только оба кольца оказываются на своих местах, между ними образуется тонкая золотистая нить, которая будет постоянно сталкивать обладателей колец друг с другом. И никакое расстояние и время не способны разорвать эту связь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.